Конференция по разоружению

6 September 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести тридцать седьмом пленарном заседании, состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 6 сентября 2011 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Родольфо Рейес Родригес ..... (Куба)

GE.12-62167 (R) 060514 060514

1262167

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-испански*): 1237-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я хотел бы объявить, что на основе предложений, представленных в секретариат в письменном виде до вчерашнего дня, был распространен переходящий проект доклада.

Мы хотели бы с благодарностью отметить интенсивную работу, проделанную секретариатом, чтобы иметь сегодня в наличии этот документ. Конечно, мы знаем, что не в человеческих силах сделать этот документ идеальным, но пусть это никого не заботит, потому что, когда мы будем рассматривать различные пункты, в случае если имело место какое-то упущение или, скорее, если делегаты повинны в том, что они не слишком четко изъяснялись при представлении своих предложений, мы не будем искать виноватых, а поищем решения и найдем время, чтобы выслушать любое добавление или предложение, которое вам хотелось бы реализовать.

Я буду строго следовать установленной нами процедуре: не проводить предметных дебатов по другим вопросам, которые конкретно не относятся к содержанию доклада. Тем не менее я хочу сделать лишь одно исключение, дабы позволить делегации Нидерландов информировать нас о мероприятии в контексте Конвенции о биологическом оружии (КБО).

Г-н ван Донкерсхуд (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность, собственно, даже не информировать государства-члены и наблюдатели на Конференции, а напомнить им о приглашении ко всем государствам − участникам Конвенции о биологическом оружии на брифинг, посвященный работе Группы имплементационной поддержки КБО, который запланирован на завтра, в среду, 7 сентября, с 11 ч. 30 м. до 13 ч. 00 м. в зале XII Дворца Наций.

Председатель (*говорит по-испански*): Я надеюсь, что мы сможем там быть и действительно откликнуться на это любезное приглашение председательства Конференции по биологическому оружию. Большое вам спасибо за ваше напоминание об этом приглашении.

Ну а теперь мы сразу же приступим к рассмотрению документа. Я помню, что всегда есть более простые маршруты, трудные маршруты, более сложные маршруты, и я надеюсь, что мы используем самый практичный маршрут, который позволит нам сберечь ресурсы, обеспечить транспарентность процесса и как можно скорее достичь согласия.

Начнем. Конечно, во всяком случае, нам надо обеспечить согласие, которое мы наблюдали на предыдущем заседании, и даже в случае тех пунктов, которые, напоминаю, были приняты в предварительном порядке, чтобы подтвердить, что тут нет проблем. Это касается пункта 1, который был принят предварительно, пункта 2, который обладает теми же характеристиками, и то же самое произошло в случае пункта 3 и пункта 4. По пункту 5 было сформулировано конкретное предложение со стороны делегации Марокко. Я предлагаю поработать на основе этого предложения Марокко и прошу делегации высказываться в отношении предложения Марокко. Если нет, то я буду считать принятым предложение Марокко заменить пункт 5. Есть ли у какой-либо делегации какие-то замечания или возражения?

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Мы рассчитываем на продуктивную сессию сегодня и на быстрое и эффективное завершение нашей задачи.

Что касается предложения по пункту 5, то я хотел бы кратко напомнить нашу дискуссию по этому пункту на нашем предыдущем заседании. Уважаемый делегат Марокко поднял проблему селективного цитирования из обращения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к Конференции, и впоследствии мы попытались уладить эту проблему за счет простой корректировки.

Я испытывал ощущение, что эта корректировка имела кое-какую трансрегиональную поддержку. Но ведь новое предложение, которое было представлено Марокко, не дискутировалось на нашем предыдущем заседании. И в сущности, оно по-прежнему вызывает ту же проблему, которую поднял делегат Марокко, т.е. селективное цитирование из обращения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Так вот, мое предложение состояло бы в том, чтобы вернуться к пункту в его изначальной редакции со вставкой слов "в частности", что принимало бы в расчет широко разделяемую озабоченность по поводу возможности селективного цитирования из обращения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-испански*): Не желает ли подключиться еще какая-либо делегация в связи с этим предложением?

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация попросила слова, чтобы поддержать замечание, высказанное нашим коллегой из Индии, потому что в ходе последних дебатов по этому пункту определенные делегации указывали, что доклад должен носить фактологичный характер, что он не должен быть селективным, особенно в отношении заявления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Предложение, которое было представлено нам сегодня, имеет те же характеристики: мы пытаемся что-то вложить в уста Генерального секретаря − часть того, что он сказал, и абстрагироваться от другой части его заявления.

Вот почему мы поддерживаем предложение нашего коллеги из Индии на тот счет, чтобы работать на основе первоначальной версии проекта доклада CD/WP.567 от 24 августа 2011 года.

Председатель (*говорит по-испански*): Тогда мы, конечно же, могли бы поработать над первоначальным пунктом. Приемлема ли предлагаемая Индией модификация на тот счет, чтобы включить в формулировку этого пункта слова "в частности"?

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): В русле того, что мы уже говорили в ходе нашего первого чтения по проекту текста, мы чувствуем, что селективное применение определенно создает проблему, и на нашем последнем пленарном заседании было высказано предположение на тот счет, чтобы мы не углублялись в детали того, что было сказано и чего не было сказано.

И, вероятно, было бы лучше включить лишь фактологическую часть этого пункта, с тем чтобы пункт заканчивался словами: "г-н Пан Ги Мун выступил с важным обращением к Конференции", − и не вдаваться в детали того, что было сказано и чего не было сказано.

Г-н Лаассель (Марокко) (*говорит по-французски*): Предложение, которое мы представили прошлый раз, в сущности, было рассчитано на то, чтобы избежать селективности и полнее осветить тезисы Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Исходя из этого, мы использовали три ключевых тезиса и избежали ссылки на примеры, которые он цитировал.

Так что мы считаем, что эти тезисы все же очень важны, и мне думается, что никто в этом зале не стал бы это отрицать. Мы думаем, что надо будет воспроизвести смысл этого заявления, а наше первоначальное предложение − отослать лишь к протоколу заседания от 26 января − нацелено на то, чтобы убрать всякую ссылку на призыв со стороны Генерального секретаря.

И поэтому я думаю, что, если предложение, которое мы внесли, не пользуется необходимой поддержкой, мы можем согласиться с предложением, которое только что было сформулировано Пакистаном.

Председатель (*говорит по-испански*): Я спрашиваю, приемлемо ли для Конференции самое недавнее предложение Пакистана, с учетом существующих разных представлений о том, как сослаться на выступление Генерального секретаря, − просто ли включить пункт, который содержал бы ссылку на это важное послание, и достаточно ли было бы именно как раз включить условное обозначение, не вдаваясь в подробности относительно его содержания, что тоже трансформируется в предложение. Есть ли трудности в связи с этим предложением Пакистана? Ну, тогда мы так и решим в связи с пунктом 5.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В сущности, у нас есть проблемы с предложением, выдвинутым нашим пакистанским коллегой. Мы ценим конструктивное предложение нашего марокканского коллеги в попытке выдвинуть стыковочную формулировку, но мы считаем, что способ уладить это как раз и сопряжен с тем, что сказали наши индийский и алжирский коллеги. Мы могли бы использовать слова "в частности", сократив текст до такой отметки, где мы, в сущности, ведем речь о предложении, но это не передает уважения ни к посланию, ни к присутствию Генерального секретаря, и мы не думаем, что это есть надлежащий способ в ракурсе подхода к этому делу.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо делегации Соединенных Штатов. Мы надеемся, что вы отдохнули вчера в День труда в Соединенных Штатах Америки − праздничный день у Вас в стране, тогда как мы, к сожалению, занимались работой. У нас в данный момент поистине нет условий для согласования текста. Я предлагаю прервать дискуссию по пункту 5, и мы попытаемся посмотреть с делегациями, которые имеют наибольшие озабоченности, как разрешить ситуацию. Переходим к пункту 6.

Этот пункт 6 был предварительно согласован. Тут включены кое-какие дополнительные ссылки. Я напоминаю делегациям, что если тут имеет место какое-то невольное упущение, то мы в состоянии в любой момент исправить это. Переходим к пункту 7. Не желает ли какая-либо делегация коснуться пункта 7? Могу ли я считать, что пункт 7 принимается?

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): До этого имело место немало изменений применительно к пункту 7, и вот, когда мы смотрим их, тут есть специфическая сфера, которая все еще, как мы уже говорили, нас не устраивает, в частности, в середине пункта в связи с предложением "Они также приветствовали согласованные усилия председателей Конференции".

Мы это упоминали: наша государственный секретарь, в сущности, не поощряла работу всех председателей. В своей речи − и мы вновь проверили текст − она поблагодарила тогдашнего Председателя. И вы сами предложили,

чтобы мы вычеркнули слово "председателей", и, пожалуй, в этом-то и состоял бы путь вперед.

Кроме того, мы вновь поговорили со своим правительством относительно части текста, расположенной и в начале и в конце, и они не согласны с фразой "единый многосторонний форум переговоров по разоружению". Простая редакционная корректировка могла бы состоять в том, чтобы вставить слово "постоянный", дабы это звучало и во второй и в последней строке нынешнего проекта пункта 7 как "единый постоянный многосторонний форум переговоров по разоружению".

Председатель (*говорит по-испански*): Да, действительно, мы работали над этим пунктом устно, так что тут нет вины секретариата − пожалуй, это Председатель должен был бы представить пересмотренную формулировку в письменном виде. Но чтобы не терять времени, мы сейчас проработаем этот пункт по фразам, дабы посмотреть, сможем ли мы это уладить, и я буду вносить предложения.

В первой фразе:

(*продолжает по-английски*)

"В своих обращениях эти высокопоставленные должностные лица признали важность Конференции, и большинство из них ссылались на нее как на единый многосторонний форум переговоров по разоружению… Они затронули широкий круг проблем в сфере разоружения и международной безопасности". Возникает ли какая-либо проблема в связи с этим предложением в пересмотренной редакции?

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, простите, я пропустил первую часть вашей фразы. Не могли ли бы вы быть так добры повторить?

Председатель (*говорит по-английски*): Ну, простите мой английский: "В своих обращениях эти высокопоставленные должностные лица признали важность Конференции и большинство из них ссылались на нее как на единый многосторонний форум переговоров по разоружению". В конце этой фразы будет стоять точка.

И там будет новая вторая фраза, которая будет включать бы следующую формулировку: "Они затронули широкий круг проблем в сфере разоружения и международной безопасности". Тут не будет никакого изменения формулировок − это лишь попытка облегчить понимание фразы.

Если у кого-то есть лучшее предложение − я очень гибок. Я ведь человек испаноязычный, и даже мой испанский не так уж хорош.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как мне думается, что касается отмеченной делегатом Соединенных Штатов трудности в связи со ссылкой в начале, что Вы и пытаетесь уладить за счет этой формулировки, мы, возможно, могли бы посмотреть более простую корректировку, которая была бы сопряжена с заменой "the" на "a": "…эти высокопоставленные должностные лица, признавая важность Конференции как ["a"] единого многостороннего форума переговоров по разоружению…". Тем самым мы остались бы верны консенсусной формулировке первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, откуда, собственно, и исходит эта ссылка.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель, за ваши усилия и за вашу работу сегодня утром. Я думаю, что

решение, которое только что представила делегация Индии, может удовлетворить мою делегацию. Я хотела бы также предположить, что, пожалуй, в этом пункте первая ссылка на важность Конференции как единого многостороннего форума переговоров по разоружению, что было выражено первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, носит фактологический характер, как сказала делегация Индии, признавая этот дух, но моя делегация и заместитель министра, выступавший в этой серии ораторов, на которых делается ссылка в этом пункте, касались важности Конференции не в настоящем, а в прошедшем времени. Тогда у моей тоже возникли бы проблемы с этой фразой; возможно, первая часть могла бы быть улажена более фактологично, если мы скажем, и я зачитаю по-английски:

(*продолжает по-английски*)

"В своих обращениях эти высокопоставленные должностные лица признали важность Конференции как ["the" или "a"] единого многостороннего форума переговоров по разоружению…".

(*продолжает по-испански*)

А в последней фразе следовало бы сказать:

(*продолжает по-английски*)

"Конференция рассмотрит изъявления поддержки ее усилий".

(*продолжает по-испански*)

Проблемой, которую я вижу здесь, является повторение той же фразы дважды, с ее атрибуцией всем высокопоставленным должностным лицам. И опять же я хочу поддержать то, что сказала делегация Индии: поставить "a" вместо "the", чтобы сохранить формулировку первой специальной сессии, посвященной разоружению, а также привлечь внимание к тому обстоятельству, что та же самая фраза повторяется и в конце пункта.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо Мексика. Мы могли бы принять в расчет предлагаемый пересмотр формулировки, но, не теряя все же последней части фразы, потому что есть ведь и другие вопросы, которые были затронуты. Был затронут широкий круг вопросов в том, что касается разоружения и международной безопасности, и я, право, не думаю, что нам надо это терять. Но, во всяком случае, мы, пожалуй, могли бы уладить это путем соединения последней фразы, как вы предлагаете, с первой частью первой фразы и сделать последнюю часть первой фразы отдельным предложением.

Не желает ли взять слово в этом отношении еще какая-либо делегация? Ну, мы будем улаживать это по частям.

Во-первых, в состоянии ли мы принять предложение Индии о том, чтобы заменить во второй строке документа "the" на "a"? Есть ли тут какие-то трудности?

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я склонен весьма ценить ваш конструктивный подход на этот счет, и действуете вы очень логично, и я это ценю. Что я могу предложить, так это, прежде чем мы начнем расчленять этот пункт на отдельные фразы, свести его весь воедино и прослушать его сразу целиком, с тем чтобы мы могли прослушать всю конструкцию. Потому что я не могу наверняка сделать выбор между мексиканскими предложениями и тем, что начинаете читать вы. Если бы я

ощутил цельное изложение пункта, если бы я мог услышать это, то мне думается, я был бы в лучшем положении, да, быть может, и другие коллеги тоже.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предлагаю вот что. Оставим пока этот пункт. Председатель представит предложение о пересмотре формулировки с учетом того, что было тут поднято, и мы посмотрим его на следующем рабочем заседании. Переходим тогда к пункту 8. Здесь в нас основном имеется то, что отметила Польша относительно документа.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация хотела бы затронуть одновременно пункты 8 и 9 в совокупности, потому между ними есть связь.

В пункте 8 сообщается о дискуссиях, которые состоялись в рамках Конференции по разоружению в отношении совещания высокого уровня.

Как мы уже только что говорили применительно к заявлению Генерального секретаря, наш доклад не должен быть селективным − он должен затрагивать все вопросы, которые поднимались на Конференции.

Мы не считаем, что в этом году Конференция поднимала только вопрос о совещании высокого уровня. Здесь затрагивались и другие вопросы, и в том числе результаты обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО и вопрос о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, который упоминался неоднократно. А соответственно, мы и задаемся вопросом: почему же в этой части доклада упоминается только вопрос о совещании высокого уровня?

Мы считаем, что наш доклад должен давать отчет о дискуссиях, которые состоялись в порядке развития совещания высокого уровня, но − как о деятельности Конференции по разоружению. Он не должен повествовать о других мероприятиях, проводившихся "на полях" Конференции.

Вот почему мы считаем, что эта часть касательно дискуссий по совещанию высокого уровня должна фигурировать в разделе по совершенствованию функционирования Конференции по разоружению.

Что касается дискуссий по совещанию высокого уровня, то Польша предложила включить в доклад отсылку к соответствующим протоколам. А ведь этот вопрос дебатировался на протяжении всего года и поэтому упоминается почти во всех отчетах.

Так что же, мы будем указывать протоколы всех заседаний, на которых затрагивался в этом году данный вопрос? Но ведь тогда надо было бы перечислить их чуть ли не все.

Мы направили вчера в секретариат конкретные предложения, которые содержали кое-какие ошибки, а сегодня мы исправили эти ошибки и направили это в секретариат. Но из-за нехватки времени это не было отражено в проекте, который имеется у нас сегодня, и я хотел бы напомнить эти предложения.

(*продолжает по-английски*)

Мы предлагаем переместить подпункт *a*) пункта 9 в раздел H части III в качестве нового пункта после пункта 53 и переместить шапку и подпункт *b*) пункта 9 в раздел G части II после пункта 25. Этот пункт давал бы отчет о дискуссиях, проведенных на Конференции по активизации работы Конференции, с учетом других предложений, внесенных здесь некоторыми делегациями. Мы обсудим их, когда дойдем до этой проблемы.

(*продолжает по-французски*)

Таково содержание предложений, которые были внесены алжирской делегацией.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо. Прежде чем приступить к рассмотрению содержания предложений, я думаю, что нам надо договориться, какую из двух логик мы будем использовать. Имеется четкое предложение в документе Колумбии относительно пересмотра формулировки, где четко просматривается тема, которая была идентифицирована на Конференции по разоружению и, следовательно, отражает содержание этого пункта, т.е. то, что прорабатывала Конференция по разоружению на неофициальных пленарных заседаниях в развитие совещания высокого уровня. Но есть и еще одна логика − логика Алжира: не включать в эту часть документа ссылку с упоминанием этой работы и перенести это во вторую часть документа, и Алжир даже предлагает нам, куда конкретно включить, куда поместить пункты. И я прежде всего спрашиваю Конференцию, какую логику мы предпочитаем использовать: сохранить ссылку на такую работу, проведенную Конференцией в неофициальном режиме в порядке последующей деятельности, или же мы отдадим предпочтение другому варианту, который предлагает нам Алжир? И я хочу иметь тут четкое представление, прежде чем приступить к формулировке предложения.

Г-н Валенсия Муньос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, чтобы помочь делегациям в дискуссиях, я хочу напомнить предложение по пункту, которое мы внесли на прошлой неделе. Я прочитаю по-английски:

(*продолжает по-английски*)

> "Члены Конференции по разоружению рассматривали ситуацию и пути укрепления Конференции по разоружению на неофициальных пленарных заседаниях, состоявшихся 9 и 19 июня 2011 года с учетом среди прочего мероприятий в развитие дебатов на Совещании высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, которое состоялось в Нью-Йорке 24 сентября 2010 года. Их взгляды по проблеме должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний. В связи с этим вопросом Конференции был представлен документ CD/1913 от 30 июня 2011 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Колумбии от 27 июня 2011 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее документ, озаглавленный "Размышления по поводу нынешнего состояния Конференции по разоружению и путей ее укрепления", как вклад Колумбии в ее национальном качестве, отражающий ее видение результатов аналитического обсуждения, проведенного по данному вопросу в рамках Конференции 9 и 14 июня 2011 года".

Председатель (*говорит по-испански*): Мне выпала привилегия получить копию этого пункта, и мне-то читать его очень легко, но, конечно, я думаю, что остальным делегациям было бы трудно оказаться в состоянии переварить все его содержимое, не располагая текстом; и я думаю, что нам надо найти время и распространить его. Но, во всяком случае, прежде чем заняться его содержанием, я хотел бы услышать от делегаций, какой логики мы будем придерживаться при рассмотрении этих пунктов. Слово имеет Германия.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Меня не было здесь на прошлой неделе, так что для меня это первый день, когда я начинаю реально смотреть дебаты, которые вы проводили на прошлой неделе по этому вопросу. И я пытаюсь сам разобраться в этом.

Я хотел бы высказать одно общее замечание в отношении предложения, выдвинутого Алжиром лишь минуту назад, если я правильно его понял, и это замечание заключается вот в чем: как мне кажется, в ходе этой сессии имели место, можно сказать, два крупных события, которые как-то выделяются, и мне думается, что их надо отразить в части II "Организация работы Конференции". Во-первых, речь идет о том, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций озаботилась тем, что мы делаем или не делаем здесь, на Конференции, и мне думается, что было бы весьма резонно отразить это в данном разделе. И я бы поистине счел несколько странным не отражать это, когда Генеральная Ассамблея озадачивается тем, что мы здесь делаем.

Ну а вторым событием, которое имело место, является встреча Конференции с Консультативным советом. Я думаю, что и то и другое суть объективные факты, которые надлежит отразить в том, что мы докладываем Генеральной Ассамблее. И поэтому я нахожу, что было бы несколько затруднительно совсем удалить это, если я правильно понял, из этой части, хотя я должен сказать, что у меня нет никаких проблем и с упоминанием этого в разделе G части II "Совершенствование и повышение эффективности функционирования Конференции", потому что с точки зрения существа было бы наверняка правильно трактовать оба события и их существо по этой рубрике. Ну а в общем плане эти два элемента следовало бы оставить в части II "Организация работы Конференции".

Ну и, просто глядя на текст, я понимаю, что было бы несколько сложно сочленять здесь все эти разные элементы. И мы попробовали приложить тут свою руку: вы увидите это на стр. 5 (англ. текста), где фигурирует предложение Германии. Мы просто сделали добавление к существующему тексту первоначального проекта, в котором мы высвечиваем сущность того, что, собственно, и составляет содержание нашей встречи с Консультативным советом, дабы просто отразить, в чем состоит проблема.

Ну и позвольте мне просто в порядке заключения сказать вот что: я услышал от своего заместителя о дискуссии на прошлой неделе, где была выражена позиция, что мы не могли бы отражать в своем собственном докладе то, что происходит на других форумах. Должен сказать, что я нахожу это поистине удивительным, потому что, когда такой орган, как Генеральная Ассамблея озадачивается тем, что мы делаем, мы, собственно, должны гордиться этим, даже если по существу дело выглядит немного печально, ибо мы не добиваемся прогресса. Это ведь хорошо, что Генеральная Ассамблея действительно озадачивается тем, что мы здесь делаем, и почему бы нам не доложить в свою очередь, что мы приняли это к сведению.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н посол. В действительности, идея тут не в том, что мы не можем включить то, что делают другие органы. Как видно, здесь в зале все больше звучит мнение относительно того, что делегации-члены Конференции по разоружению в значительном числе не хотят включать эту ссылку в доклад. В сущности, речь явно идет о том, чтобы не отражать работу других органов, но не потому, что мы не можем это сделать, а потому, что тут нет воли и решимости искать консенсус, чтобы сделать это. И поэтому мы изыскиваем новые маршруты, чтобы отразить в принципе то, что уже сделала наша Конференция в развитие заседания Генеральной Ассамблеи. Но ведь очевидно, что ничто не мешает нам ссылаться на работу, которую выполняет другой орган, тем более что, как Вы отмечали, мы ведем речь о том, что для Кубы является самым важным органом всей системы Организации Объединенных Наций, даже важнее самого Совета Безопасности, как раз потому, что это один из немногих органов, отличающихся поистине демократическими

методами работы и универсальным участием, какие только существуют в рамках всей системы.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, с прошлой дискуссии моя делегация выразила предпочтение в пользу того, чтобы, с учетом озабоченностей делегаций в плане ссылки на совещание высокого уровня, переместить пункты 8 − 11 в раздел G. Как мне думается, тем самым мы можем учесть желание реально информировать о том, что произошло здесь, на Конференции, не отрицая, что 9 и 14 июня, по крайней мере, состоялись дебаты, посвященные исключительно этому вопросу, ни что в разное время на пленарных заседаниях имели место и другие выступления, в которых делегации выражали свои точки зрения на ситуацию, которая превалирует на Конференции по разоружению.

Напомню: Конференция имела два заседания − 9 и 14 июня, − посвященных совещанию высокого уровня или ситуации на Конференции по разоружению в ракурсе этого нью-йоркского совещания. Я думаю, что если мы используем формулировку, предлагаемую Колумбией, дабы резюмировать идею о том, что Конференция поразмыслила над этими вопросами в ракурсе совещания высокого уровня, но перенесем ее в раздел о функционировании Конференции, т.е. в раздел G, и упомянем там представленные документы, то информация носила бы гораздо более фактологический характер, чем если бы мы включили ее вместе со всеми другими мероприятиями, организованными Конференцией в течение ее годовой сессии, как это делается каждый год.

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем продолжить со списком, и в данном случае за счет Индии, я ставлю вопрос: можем ли мы согласиться, чтобы в какой-то форме трактовать эти вопросы в разделе G документа?

Хорошо, это первое соглашение. Переносим рассмотрение этих пунктов 8 и 9 по разделу G. Итак, давайте теперь посмотрим, как и где это сделать. Я вот засомневался, не сделать ли нам это, когда мы будем смотреть раздел G: вероятно, это было бы логичнее, дабы видеть целостную картину. Я предлагаю сделать вот каким образом: учитывая, что есть несколько предложений, и в особенности предложения Колумбии, я прошу секретариат распространить этот пункт Колумбии, с тем чтобы, когда мы перейдем к разделу G, все делегации могли располагать предлагаемой формулировкой. Так что я предлагаю вам оставить пока рассмотрение пунктов 8 и 9 до тех пор, пока мы не перейдем к разделу G. Когда мы перейдем к разделу G, мы и договоримся, в каком конкретно месте мы поставим каждый из этих пунктов. Переходим тогда к пункту 10. Предоставляю слово делегациям для выступления по пункту 10.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Прежде чем затронуть пункт 10, алжирская делегация хотела бы сказать в связи с нашим годовым докладом и возможностью отражать мероприятия, которые протекают вне Конференции по разоружению, но имеют отношение к данному форуму или его деятельности, что тут речь не идет о том, хотим ли мы отражать эту деятельность. Дело в том, что в своей работе мы должны руководствоваться правилами процедуры, и в частности пунктом 45, излагающим элементы, которые должны фигурировать в годовом докладе.

Вот почему мы несколько неохотно воспринимаем упоминание некоторых видов деятельности.

Мы разделяем ваше предложение, г-н Председатель, дебатировать пункты 8 и 9 в рамках подраздела о совершенствовании функционирования Конфе-

ренции, и нам думается, что и пункт 10 тоже мог бы быть затронут в рамках этого подраздела.

Председатель (*говорит по-испански*): Желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Мое предложение как раз и состояло в том, чтобы затронуть пункт 10 и даже пункт 11 тоже в разделе G, так как они касаются вопросов, имеющих отношение к активизации работы Конференции по разоружению в контексте совещания высокого уровня.

Председатель (*говорит по-испански*): Ну, мы договорились затронуть пункты 8 и 9 в разделе G. Имеется конкретное предложение, которое сопряжено с тем, что указывали Алжир и Мексика: перенести рассмотрение пунктов 10 и 11 тоже в раздел G. Есть ли какие-то возражения?

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы хотим выразить свое мнение по пункту 10. Как вы, наверное, припоминаете, на последнем заседании мы предложили исключить этот пункт, и вот позвольте мне процитировать правило 45 правил процедуры Конференции, которое гласит: "Доклады Конференции носят фактологический характер и отражают ход переговоров и работу Конференции".

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы знать, будете ли вы в процедурном отношении − мы не обсуждаем сейчас содержание этого пункта − полностью возражать против того, чтобы разбирательство с пунктом 10 было перенесено на другой этап нашей работы, а конкретно − чтобы проанализировать его в контексте раздела G. И в свое время, когда мы перейдем к его содержанию, мы, конечно же, выслушаем то, что имеет сказать ваша делегация.

Есть ли сейчас возражение против того, чтобы рассмотрение этого предложения было произведено при рассмотрении раздела G документа?

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Что касается темы этого пункта, то, быть может, мы могли бы подискутировать это, но подискутировать не то, что произошло вне Конференции, а то, что произошло на Конференции. И вот это мы и могли бы дискутировать по разделу G.

Председатель (*говорит по-испански*): Ну тогда, если только мы не столкнемся с тотальным возражением делегаций Нидерландов и Марокко, я предлагаю, чтобы мы обратились к этим пунктам, когда мы дойдем до рассмотрения раздела G. Я подтверждаю свое намерение, если нет возражений, перенести рассмотрение пунктов 10 и 11 также в контексте раздела G. Во всяком случае, я открываю дебаты, дабы обсудить это конкретное предложение. У меня имеются Нидерланды, Марокко и Германия.

Г-н Лаассель (Марокко) (*говорит по-французски*): Как мы уже сказали последний раз, мы считаем, что доклад Конференции по разоружению должен касаться работы Конференции.

Пункт 10 соотносится с мероприятиями, которые протекали на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, и поэтому мы полагаем, как это было предложено другими делегациями, что было бы предпочтительнее исключить первую часть пункта 10.

Как мне думается, надо бы все же сохранить последнюю фразу, которая упоминает встречу Консультативного совета с членами Конференции по разоружению, проходившую 30 июня. Я полагаю, что тем самым мы могли бы сократить пункт 10.

Перенос содержания пункта 10 в раздел G представляется нам целесообразным, но надо будет модифицировать его, с тем чтобы увязать его с работой Конференции и не отсылать к заключению, сформулированному Генеральным секретарем в ходе совещания высокого уровня.

Председатель (*говорит по-английски*): Ясно, что тут имеют место кое-какие предметные предложения в отношении пункта 10, начиная с предложения Колумбии, которое мы уже имеем в проекте, но сейчас я веду речь не о содержании этого пункта, а о формулировке − о праве ссылаться или не ссылаться на заседания в рамках системы.

И вот теперь мой конкретный вопрос: можем ли мы отложить рассмотрение этой проблемы до тех пор, пока мы не займемся разделом G документа? Как мне думается, это не вызывает возражений. Я прошу все делегации позволить мне перейти к рассмотрению пункта 13 и приберечь всю свою энергию до тех пор, когда мы обратимся к этому пункту, дойдя до рассмотрения раздела G.

Есть ли у какой-либо делегации какие-то возражения против этого?

Г-н ван Донкерсхуд (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я просто хотел бы отметить, − и я прошу вас о снисхождении, − что доклад в этом разделе, во всяком случае, должен касаться только тех вещей, которые делала Конференция, но не других вещей.

Ну и в этом отношении я мог бы присоединиться к аргументации и даже согласиться заниматься этой проблемой пунктов 8, 9 и 10 в разделе G части II. Однако я хотел бы отметить, что − да вы и сами только что коснулись этого − по пункту 10 у нас есть предложение Колумбии на тот счет, чтобы сделать ссылку не только на совещание высокого уровня, которое состоялось в Нью-Йорке, или на совещание в порядке развития совещания высокого уровня, но и на то обстоятельство, что Конференция по разоружению провела 4 августа пленарное заседание относительно тех пленарных дебатов, которые прошли в развитие прошлогоднего совещания высокого уровня. И на мой взгляд, прими мы или одобри это предложение Колумбии, это могло бы остаться в качестве пункта 10 в этой конкретной части доклада вне зависимости от того, занимаемся ли мы другими вопросами, как они обсуждались в Нью-Йорке и в другом месте, по разделу G части II нашего доклада.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Как мне думается, то, что я собираюсь сказать, идет более или менее в том же направлении, что и только что прозвучавшие высказывания представителя Нидерландов. Я думаю, ясно, что немало этого материала можно поместить в разделе G, потому что именно тут мы имеем с ним дело по существу. Этот тезис я высказывал немного раньше, но вот сейчас я даже несколько запутался. Ожидается ли от нас, что мы исключим из части II всякие ссылки на дебаты по совещанию высокого уровня, которые мы проводили в этом зале, и на нашу встречу с Консультативным советом? Т.е. собираемся ли мы перенести все это в раздел G? А ведь это, как мне думается, пошло бы слишком далеко, потому что по рубрике "Организация работы Конференции" мы определенно можем сделать довольно короткую ссылку на то, что мы имели здесь в зале дебаты относительно процесса совещания высокого уровня и встречу с Консультативным советом, потому что они представляют собой два крупных элемента, которые, как мне думается, нужно упомянуть здесь. С точки же зрения существа я был бы весьма рад заняться ими в разделе G.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы целиком и полностью согласны с вашим предложением перенести все эти пункты в раз-

дел G и урегулировать их там. Я просто хочу очень кратко коснуться выдвинутого послом Германии важного тезиса, что тут все же имеет место путаница насчет того, как нам этим заниматься. Мы не дошли до предметного рассмотрения этих пунктов, но мы определенно не ведем речь об исключении − мы ведем речь об их рассмотрении по другому разделу.

Основной резон тут состоит в том, что часть II касается организации работы Конференции. Мы не углубляемся в существо проблемы, и мы традиционно не ссылаемся в этом разделе на конкретные заседания Конференции. Мы услышали предложения о конкретных заседаниях, проведенных в июне, июле и августе, но ведь смысл этого раздела состоит не в этом, так что ваше предложение представляется нам весьма разумным, и мы можем с ним согласиться.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация хотела было внести предложение по пункту 11, но с учетом внесенного вами предложения провести дебаты по этому вопросу в контексте раздела G, мы поговорим об этом вскоре, когда дойдем до этой отметки.

Что касается вопроса о том, как отразить дискуссии по совещанию высокого уровня, то мы считаем, что Конференция должна "приватизировать" эти дебаты и сообщить в своем докладе, что она сделала в этом отношении, но тут следует напомнить также правила и процедуры, которые регулируют нашу работу.

Прошу прощения, что я еще раз прибегну к правилам процедуры, но ведь это тот каркас, который регулирует нашу работу, и пункт 30 правил процедуры четко указывает, что тематика выступлений на пленарных заседаниях обычно будет соответствовать теме, находящейся в это время на обсуждении в соответствии с согласованной программой работы.

Однако любое государство − член Конференции вправе поднять на пленарном заседании любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции, и иметь полную возможность изложить свои взгляды по любому вопросу, который оно может счесть заслуживающим внимания.

Что касается фигурирующих в предложение Колумбии определенных ссылок на заседания от 9 и 19 июня и на заседание от 4 августа, то мы хотим напомнить, что эти заседания не были следствием официального решения относительно программы работы, а стали результатом инициатив, которые были предприняты председательством и которые мы благосклонно восприняли. И поэтому нам надо бы найти способ отразить содержание этих дебатов, но уточнить, что тут речь не шла о согласованной прежде программе работы.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю алжирскую делегацию. Поистине вы отправляете меня домой, потому что в этом году наша Конференция действительно ничего не сделала в рамках программы работы, поскольку программы работы не существует и, стало быть, докладывать нам нечего. В принципе, как мне думается, гибкость, которую мы практикуем в эти годы в работе нашей Конференции, как раз и была рассчитана на то, чтобы как-то преодолеть крупный затор, причины которого в принципе имеют политической свойство. Я это прекрасно понимаю, но я полагаю, что порой можно ведь быть креативными и революционными, но не в том смысле, в каком понимают сегодня революционность западные СМИ, а в истинном смысле этого слова: как подспорье для нас в преодолении определенных проблем. Во всяком случае, я не думаю, что я могу очень во многом согласиться с вами, но, во всяком случае, я повторяю внесенное нами принципиальное предложение. Я не говорю, что мы

ничего не будем вычеркивать, я не говорю, что мы заранее решили не проводить рассмотрения никакого содержания в этой связи. Не значит это и то, что мы заранее решили, будто перенос рассмотрения этих пунктов предопределяет принятие их содержания. Речь идет только о методах работы, речь идет о процедурах с целью рассмотрения этих вопросов, И вот я и спрашиваю: какая-либо делегация…? Но прежде чем задать вопрос, я предоставляю слово Чили, ведь мой друг посол Ойярсе, как всегда, действительно мог бы мне помочь. Похоже, что он собирается мне возразить.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Вовсе нет − не возразить, а облегчить задачу, ибо именно этой логикой мы здесь и руководствуемся, и мы хотим избежать как раз такой ситуации. Мы находимся на пути к полной неразберихе, а это, на мой взгляд, ненормально. Во-первых, как мне представляется, нам важно суметь решить − а это достаточно просто и при определенной гибкости мы могли бы достичь этого − перенести пункты в раздел G. Быть может, мы и не совсем согласны. Я понимаю озабоченность, которую выразил посол Германии, но, как мне думается, нас должно заботить вот что: откуда мы собираемся послать политический сигнал − мы ведь можем послать его и из раздела G; так давайте же попробуем пойти по этому пути. Во-вторых, важен, как мне думается, и перенос блоком пунктов 8, 9, 10 и 11. И в-третьих, давайте посмотрим здесь содержание, и я бы предложил, чтобы мы внимательно рассмотрели подход Колумбии. Но я думаю, что мы склонны принять этот пакет; мы понимаем озабоченность по поводу правил процедуры, но давайте не будем углубляться в это предприятие, тем более на Конференции, которая не имеет программы работы. В общем, я полагаю, что нам нужно выдерживать определенную логику и последовательность и действовать как можно более гибко; как представляется, этот пакет носит разумный характер и позволяет нам обсудить этот вопрос, а потом и достичь политического согласия насчет того, что мы поднимаем или не поднимаем здесь, с учетом правила 45 правил процедуры.

Председатель (*говорит по-испански*): Вот в таком же духе конструктивности и гибкости, к которому призывает нас один из наших председателей, который гибко и креативно вел работу в этом году, не располагая программой работы, я спрашиваю вас, можем ли мы принять идею о том, чтобы переместить пункты 10 и 11, как мы уже сделали это с пунктами 8 и 9, в раздел G и обратиться к их содержанию тогда, когда мы дойдем до этой отметки. Как я вижу, возражений нет, значит, мы так и поступим.

Пункт 12 был предварительно принят. Продолжаем с пунктом 13, который находится в том же состоянии. Переходим к пункту 14 − тоже того же свойства. Переходим к пункту 15 − то же самое. Пункт 16 − тоже принят в предварительном порядке. Пункты 17 и 18 − такая же картина. Приступаем к пункту 19 − здесь имелось предложение Польши. Имелось предложение Алжира с позитивным отзывом о прилагавшихся усилиях. Я даю слово делегациям и конкретно спрашиваю, могла ли бы формулировка, представленная нам Алжиром, послужить в качестве основы для согласования этого пункта. Слово имеют делегации, которые считают необходимым выступить.

Могу ли я заключить, что мы принимаем формулировку Алжира по этому пункту − по пункту 19?

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы просто взяли слово, чтобы сообщить вам, что нам нужно немного времени для дальнейшего рассмотрения этого предложения, и мы можем обсудить это позже.

Председатель (*говорит по-испански*): Ну, тогда мы пока оставим рассмотрение пункта 19 в расчете на то, что делегация Пакистана вскоре окажется в состоянии высказаться в связи с предложением Алжира. И добавлю, что решению по пункту 19 могло бы благоприятствовать предложение, которое было внесено Алжиром. Переходим к пункту 20. Здесь, по пункту 20, есть несколько предложений.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Я хотел бы вернуться к пункту 19 и к нашему предложению.

Я просто хотел бы сказать, быть может, просветить наших здешних коллег, что в алжирском предложении нет ничего нового. Оно воспроизводит формулировку, которая была использована в годовых докладах за предыдущие годы − 2007, 2006 и 2005 годы, а возможно, и раньше. Эта формулировка рассчитана на то, чтобы придать Конференции по разоружению определенный позитивный облик.

Председатель (*говорит по-испански*): Я прошу делегацию Пакистана принять это в расчет: речь идет о формулировке, которая уже включалась в предыдущие доклады. Во всяком случае, мы дадим вам необходимое время, чтобы вы могли провести консультации. Переходим к пункту 20.

Я открываю дебаты в связи с пунктом 20. Имелось, в особенности, предложение Пакистана разбить рассмотрение этого пункта 20 на две части. У вас в тексте изложено, каким образом Пакистан предлагает разбить этот пункт. Поскольку у меня нет других письменных предложений, я конкретно спрашиваю, в состоянии ли мы согласиться работать на основе предложения, которое сформулировала нам делегация Пакистана, для разбирательства этого пункта.

Есть ли возражения против работы в формате, который предлагает нам Пакистан в связи с этим пунктом?

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы ценим предложение наших пакистанских коллег, но − и в частности ввиду того, что то, что мы описываем здесь, описано в документе и еще в трех местах, − мы находим несколько излишним еще больше расширять это. В том виде, как есть, мы и так уже отличаемся избыточностью в своем докладе. Мы вновь и вновь проходимся по этому материалу. И я не понимаю, зачем нам нужно брать еще и третий случай и еще больше раздувать его, потому что это, в сущности, так и будет выглядеть. Мы просто раздуваем описание того, что мы тут делаем. В общем, я ценю то, как они выдвинули это предложение, но я не считаю его логику убедительной, и я не думаю, что оно выставляет нас в хорошем свете. У нас ведь будут и сторонние читатели, которым ведомо то, чего здесь не происходит. Давайте смотреть на нашу работу. Давайте не будем тут утрировать. Боюсь, что, если сделать это, то это как раз и даст такой эффект.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо. Не желает ли еще какая-либо делегация высказаться в связи с пунктом 20, который, в особенности, касается нескольких председательств, осуществлявшихся в течение этого года, и того, как они занимались разными аспектами нашей работы?

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы выслушали комментарии, высказанные нашим уважаемым коллегой из Соединенных Штатов, и мы полагаем, что, хотя в докладе и имеются повторы, эти повторы имеются там не без резона, и они фигурировали там и в прошлом, и особенно в 2009 году.

То, что мы предлагаем во втором пункте нашего предложения, является предметным добавлением. Эта конкретно часть, которая выделена в проекте

жирным шрифтом, не повторяется нигде в докладе, и мы полагаем, что тут идет речь о предметном предложении, которое имеет важное значения для делегации Пакистана.

Как мы полагаем, небольшие корректировки в трех последних строках второго пункта придадут ему больше четкости.

Председатель (*говорит по-испански*): Как мне думается, в данный момент мы не в состоянии принять этот пункт, но я предпочел бы выслушать другие делегации.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Мы также считаем, что тут нам надо что-то повторить, потому что это добавило бы четкости по этой проблематике, а когда мы сопоставляем этот доклад с предыдущим докладом, мне думается, что было бы полезно иметь такой повтор, и поэтому мы хотели бы поддержать предложение нашего уважаемого коллеги из Пакистана на тот счет, чтобы разделить пункт на две части. Придать ситуации больше четкости позволило бы и добавление посередине.

Председатель (*говорит по-испански*): Ну, если я увижу, что больше никакая делегация не желает выступить, то я предлагаю пока оставить пункт 20 и вернуться к нему в будущем.

Переходим к пункту 21 − он был принят. Пункт 22 − тоже принят. Пункт 23 − такая же ситуация. То же самое и с пунктом 24. Подходим к пункту 25, и тут мы имеем дело с разделом G. Здесь мы остановимся, чтобы, в свою очередь, разобрать предложения, которые могут появиться, и я конкретно даю слово в связи с пунктом 25. Тут имеется предложение Алжира насчет трактовки в том, что касается совещания Генеральной Ассамблеи на высоком уровне.

Как мне думается, так или иначе это было бы связано с другими предложениями, которые фигурируют в документе. Во всяком случае, я даю слово делегациям, чтобы как раз и коснуться этого пункта.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация уже представила конкретные предложения по этому пункту, но с учетом предложений, которыми мы сейчас располагаем, наша делегация, быть может, несколько отступит от этих предложений. Мы хотели бы начать прежде всего с колумбийского предложения, потому что мы считаем, что в этом пункте нам надлежит разобраться с совещанием высокого уровня, с дебатами, которые состоялись в рамках Конференции относительно реформы Конференции по разоружению, с дискуссиями, которые состоялись 9 и 19 июня, а также, как предложила Колумбия, с совещанием, которое мы провели с Консультативным советом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, и с дебатами, которые мы проводили в ходе пленарного заседания 4 августа 2011 года по поводу заседания Генеральной Ассамблеи, проходившего в Нью-Йорке с 27 по 29 июля 2011 года.

Во-вторых, мы можем упомянуть о документах, которые были представлены Колумбией относительно ее оценки диагностики Конференции по разоружению, а также о письме, которое было представлено в качестве рабочего документа 29 делегациями (CD/1911).

Что касается предложения Колумбии относительно дискуссий, которые состоялись 9 и 19 июня 2011 года, то мы предлагаем закончить пункт после фразы, заканчивающейся словами:

(*продолжает по-английски*)

"…в Нью-Йорке 24 сентября 2010 года" −

(*продолжает по-французски*)

и удалить следующую фразу, поскольку неофициальные заседания не сопровождаются составлением стенографических отчетов.

Далее, что касается второго предложения относительно встречи с Консультативным советом, то мы можем...

Председатель (*говорит по-испански*): Извините меня, г-н посол, нужно, чтобы все мы могли адекватно следить, куда мы идем. В общем, вы предлагаете, как я понял, работать на основе пункта 8-*бис*, распространенного Колумбией. В этом ли состоит предложение? И заменить пункт 25 и даже заменить ваше предложение в связи с пунктом 25. Вы к этому клоните? Ясно ведь, что речь идет о пункте Колумбии, который на шестой строке (англ. текста) заканчивается словами "в Нью-Йорке 24 сентября 2010 года"? Верна ли моя интерпретация? Я прошу вас, когда вы касаетесь пунктов Колумбии, ссылаться на условные обозначения или на место, где это фигурирует в документе, чтобы все мы могли следить.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация уточняет, что она хотела бы прежде всего сохранить пункт 25 как есть, потому что на официальных заседаниях заявления касались вопроса о совершенствовании функционирования Конференции по разоружению. А после пункта 25 в русле предложений, которые мы вносим, можно было бы создать на основе предложения Колумбии (пункт 8-*бис*) еще один пункт.

Председатель (*говорит по-французски*): Пункт 25-*бис* − будет ли он создан на основе той формулировки, что вы предложили, или же на основе того, что было предложено Колумбией в качестве пункта 8-*бис*, который заканчивался бы словами "в Нью-Йорке 24 сентября 2010 года"? Каково ваше предложение?

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): В этом и состоит наше предложение.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы внести здесь практическое, или процедурное, предложение. Теперь, когда мы, похоже, более или менее приходим к консенсусу на тот счет, чтобы переместить содержимое пунктов 8−11, в пункт 25 раздела G, перед нами встает довольно сложная задача, и это находит отражение в разных частях записки, что лежит у нас на столе. Я, например, нахожу, что реально следить за дебатами несколько затруднительно. Другие, быть может, воспринимают быстрее меня, но все же это не так уж легко.

И вот мое практическое, или процедурное, предложение состояло бы в том, чтобы вы консолидировали все то, что лежит у нас на столе, включив туда, быть может, и варианты, в виде фрагмента текста для нашего следующего заседания, ну а сейчас вы лишь собирали бы дополнительные идеи, которые вы могли бы пожелать внести в эту консолидированную записку. И тогда мы имели бы более разумную основу для работы.

В этом ракурсе, если можно, я хотел бы внести вот какое предложение по дополнительному элементу. Как мне представляется, мы определенно должны упомянуть тот факт, что 4 августа Конференция провела пленарное заседание, касающееся всех этих проблем в связи с процессом совещания высокого уровня. И в этом отношении мне представляется важным то, что сказал в этом кон-

тексте Генеральный секретарь этого органа. Так что позвольте мне просто медленно огласить текст, а копию я дам вам позже.

Он начинается очень официально.

"На ее пленарном заседании 4 августа Генеральный секретарь Конференции по разоружению г-н Токаев сообщил о пленарных дебатах Генеральной Ассамблеи относительно активизации работы Конференции по разоружению и продвижения вперед многосторонних переговоров по разоружению. Он высветил превалирующую серьезную озабоченность по поводу отсутствия прогресса на Конференции после того, как с 1998 года она остается в состоянии стагнации".

Это более или менее цитата из того, что он сказал. Позвольте мне также в этой связи, − поскольку сегодня в начале нашего заседания у нас прошли дебаты относительно селективного цитирования и т.д., − сказать вот что: все мы знаем, что это всегда было сопряжено с проблемой в нашей работе, но, как мне думается, нам надо, знаете ли, признать, что когда кто-то высказывает тезис − а мне думается, что, когда Генеральный секретарь говорит, что с 1998 года этот орган остается в состоянии стагнации, и выражает серьезную озабоченность по поводу отсутствия прогресса на этой Конференции, это очень серьезный тезис, − то, как мне думается, это представляет собой нечто такое, что мы наверняка должны доложить Генеральной Ассамблее.

Но это, как я сказал, лишь элемент того, что вы могли бы пожелать предусмотреть в таком консолидированном проекте.

Председатель (говорит по-испански): Прежде чем предоставить слово делегации Нигерии, я хотел бы отметить, что имеется конкретное процедурное предложение. Имеется конкретное процедурное предложение со стороны делегации Германии, в данном случае − посла, которое действительно представляется мне весьма логичным, потому что сейчас мы уже действительно имеем пункт 8-*бис*, а в документе, распространенном в записке, у нас имеется раздел G документа, но отдельно от пунктов 8, 9, 10 и 11. Как я понимаю, пункт, упомянутый Германией, уже имеется в документе под номером 10, но если это не так, то я прошу Германию представить письменно оглашенный пункт. Как я понял, речь идет о том, что фигурирует на стр. 5 (англ. текста) как "предложение Германии", но, во всяком случае, я прошу секретариат подготовить отдельный документ, раздел G, на основе компиляции всех предложений, которые были сформулированы, и мы вернемся к его рассмотрению впоследствии.

Г-н Эндони (Нигерия) (*говорит по-английски*): Как мне думается, все, что я собирался сказать, было сказано уважаемым послом Германии. В данный момент тут существует в своем роде путаница. Мы переносим пункты 8−11 в раздел G. Если искренне, то я не знаю, будут ли эти пункты скомбинированы в один пункт − пункт 25, или же мы будем иметь отдельные пункты. В общем, я, поддерживая уважаемого посла Германии, просто хочу предложить, чтобы мы пока притормозили дискуссии, а тем временем попросили секретариат представить нам на обсуждение более четкий проект, с тем чтобы мы имели четкую картину того, как будет выглядеть нумерация пунктов и каким будет содержание.

Председатель (*говорит по-испански*): Подведем итог: Председатель поддержал предложение посла Германии и попросил секретариат подготовить отдельный документ со структурированной компиляцией, которая содержала бы раздел G исходя из всех предложений, которые были сформулированы. Председатель также предложил отложить рассмотрение раздела G в полном объеме до

тех пор, пока мы не будем располагать таким документом, что позволило бы придать логичный и практический характер нашим дискуссиям. Во всяком случае, я предоставляю слово делегациям, которые хотели бы коснуться этого предложения Председателя или высказать любые другие комментарии, которые они считают уместными.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация с большим интересом выслушали предложение, только что сделанное послом Германии.

Разумеется, алжирская делегация не усматривает никаких неудобств в связи с тем, чтобы упомянуть часть заявления Генерального секретаря Конференции, но уж если мы сообщаем о его озабоченности по поводу хронического затора на Конференции по разоружению с 1998 года, то нам надлежит довести свою логику до конца и указать причины такой ситуации.

Мне хотелось бы высказать предостережение относительно цитат. Если мы начнем приводить цитаты, то мы сможем даже процитировать оценку Генеральным секретарем доклада Шеннона касательно договора по расщепляющемуся материалу.

Мы считаем, что если мы войдем в такие соображения, то мы не разрешим проблему доклада и рискуем еще больше ее осложнить.

Вот почему мы не хотим, чтобы доклад приводил определенные ссылки или содержал определенные цитаты. Вместе с тем, если все делегации не имеют возражений против такой цитаты, то Алжир не сможет не присоединиться к консенсусу.

Председатель (*говорит по-французски*): Я горячо благодарю Алжир за все те сведения, что он нам привел, ну а теперь я хотел бы, чтобы мы не проводили предметные дебаты, а только определились, можем ли мы действовать с учетом предложения, только что представленного делегацией Германии, с тем чтобы позволить секретариату составить сводный текст. Когда все делегации будут располагать полным документом с четкой структурой, мы сможем начать дебаты по существу.

И теперь я прошу все делегации не представлять предложений по существу и выступать только исходя из того, что было сказано делегацией Германии: если же та или иная делегация желает добавить какой-то пункт, чтобы он мог быть рассмотрен, когда секретариат составит сводный текст, то я приглашаю ее сделать это.

Другими словами, я прошу все делегации касаться только процедур.

(*продолжает по-английски*)

Есть ли какие-либо возражения против предложения, представленного Германией? Вот мой реальный вопрос, ибо мне думается, что если кто-то из нас включится в нынешнюю дискуссию, то у нас наступит полный кавардак, потому что у нас появится так много документов. И по этой причине я думаю, что если мы будем действовать на основе предложения посла Германии, то это помогло бы мне и исполнять мой мандат. Есть ли возражения против этого?

Иран, вы возражаете против моего предложения. В таком случае я прошу вас коснуться этой проблемы, когда мы будем иметь документ и сможем провести такого рода дискуссию.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, просто чтобы и вы и члены Конференции знали, что мы займемся компиляцией отдельного документа, который будет охватывать раздел G, как было предложено послом Германии, и мы сделаем это после завершения данного заседания. И если мы продолжим наше заседание во второй половине дня, то мы сможем тогда приготовить этот документ для всех. В общем, я просто хотел бы пояснить, что мы действительно представим вам все предложения, которые подпадали бы под раздел G.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет делегация Алжира. Но я, во всяком случае, уверяю все делегации, что у меня нет никакой козырной карты, и Председатель в связи с такой формулой, конечно же, не позволит, чтобы тому или иному вопросу отдавалось предпочтение. Речь идет просто о процедурном предложении с целью облегчить работу и позволить всем делегациям следить за переговорами. Как мне кажется, я внятно объяснил секретариату, чего я в принципе прошу. Не воспроизводить весь документ, потому что нам надлежит экономить и деньги Организации Объединенных Наций и деньги наших правительств, которые в конце концов и платят за все это, да и наших народов и налогоплательщиков, которые питают бюджеты наших государств, и подготовить документ не в полном объеме, а в виде отдельного документа, отдельного листка, где фигурировал бы раздел G, включая все предложения, которые были сформулированы в связи с этим разделом. Мы имеем в виду любой пункт, который был представлен в связи с бывшими пунктами 8, 9, 10 и 11, плюс то, что сейчас фигурирует в разделе G, а именно пункт 25, прилагаемый к предложению Алжира, который фигурирует в связи с этим пунктом 25. Вот о чем мы говорим: компиляционный документ, который облегчал бы наши усилия, плюс пункт от Германии, хотя я и не уверен, отличается ли он от того, что уже есть в этом документе. Во всяком случае, если какая-либо делегация желает включить что-то в этот раздел G, то ей все же нужно письменно передать это в секретариат.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Посол Германии внес свое предложение по пункту 10, предложенному Колумбией и касающемуся заседания от 4 августа.

В этом отношении, чтобы помочь продвинуть работу, алжирская делегация хотела бы модифицировать колумбийское предложение по пункту 10 следующим образом:

(*продолжает по-английски*)

"В ходе своего пленарного заседания от 4 августа 2011 года Конференция по разоружению обсудила заседание, проведенное в Нью-Йорке с 27 по 29 июля 2011 года в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года".

Председатель (*говорит по-английски*): Мы намерены точно отразить ваше предложение. Я просил бы вас представить предложение в письменном виде в секретариат, и оно будет бесспорно включено в компиляцию.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Как мне думается, мы пытаемся отразить тему, которая не обособлена от других тем, и поэтому нам нужно сообразовываться с другой частью доклада, где мы трактуем субстантивную работу.

Вопрос тут в том, как фактологично отразить то, что произошло в рамках Конференции в отношении этой проблемы. Нам надлежит охватить неофици-

альные пленарные заседания, состоявшиеся 9, 19 и 30 июня и 4 августа. Это пленарные заседания, где мы дискутировали эти проблемы. Так что мы можем иметь либо один пункт, который касался бы всех этих заседаний, либо два-три пункта, которые касались бы заседания в фактическом ракурсе, да и потом мы опять же должны сообразовываться с другими частями доклада. Мы можем сказать: "Конференции были представлены следующие документы по этой проблеме", − а потом привести перечень документов, который включает и документ, представленный нашим уважаемым коллегой из Колумбии. А тем самым мы бы и фактологично сообщили то, что дискутировалось в рамках Конференции. И поэтому, как мне думается, сделать так было бы лучше, и это позволило бы избежать пространных дебатов от заседания к заседанию о фрагментарном цитировании, которое создает проблемы для некоторых делегаций.

Председатель (*говорит по-английски*): Дорогие друзья, будьте, пожалуйста, готовы сделать это тогда, когда мы будем рассматривать документ. Если у вас есть предложение по структуре, пожалуйста, представьте это в письменном виде, чтобы мы могли включить ваше предложение в документ, который мы собираемся распространить.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я приветствую то, что вы вместе с секретариатом планируете создать консолидированный проект, скажем, пункта 25, включая все другие пункты − от 8 до 11, что является несколько сложным делом. Но я бы рекомендовал вам попробовать приложить к этому и свою руку, а не просто механически перечислять все предложения, которые были внесены, потому что это поможет нам лишь в некоторой степени. Я думаю, вы выслушали мнения, и коль скоро все эти элементы отличаются массой избыточности, попытка как-то коллективно отредактировать текст было бы сложной задачей. И вот поэтому-то я бы и рекомендовал секретариату и вам как Председателю попытаться консолидировать элементы и внести предложение, которое, по вашему разумению, могло бы отразить консенсус или квазиконсенсус на данном форуме.

Ну а теперь я хочу еще раз вернуться к тезису о том, как можно процитировать кого-то в таком докладе, и это сложный вопрос, но передо мной лежат заявления, сделанные Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций на дебатах высокого уровня, как мне думается, 27 июля. Ведь Генеральный секретарь говорит не просто о чем-то. Он говорит о ситуации данного органа, и вот в какой-то момент − я цитирую − он сказал: "Поистине, я отношусь к числу тех, кто предупреждал, что статус-кво просто сделает Конференцию по разоружению беспредметной и устаревшей". А это ведь Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Я просто не могу следовать логике тех, кто просто говорит, ну, знаете, когда вы хотите цитировать Генерального секретаря, вы должны вникнуть в причины, почему это так. Сам он причин, я бы сказал − мудро, не приводит. И мне думается, мы бы пошли по ложному пути, если бы попытались перечислить все причины, потому что мы могли дискутировать это на протяжении последующих 10 лет, как мы дискутируем на протяжении последних 10 лет то, почему мы не добиваемся прогресса.

Ну а если просто сказать, что, по словам Генерального секретаря, мы станем беспредметными, то это значит поистине выразить суть дела. И поэтому я и утверждаю, что было бы в порядке вещей сообщить Генеральной Ассамблее, что вот такова была оценка Конференции со стороны Генерального секретаря, равно как и со стороны Генерального секретаря данного органа. Вот почему я нахожу, что приводить такие цитаты вполне в порядке вещей.

Председатель (*говорит по-английски*): Меня просто изумляет, что мы ведем переговоры о резюме того, что было сказано Генеральным секретарем, и мне не ведома какая-то магическая формула на тот счет, чтобы ссылаться на одни элементы и не ссылаться на другие, не уважая суть и существо того, что было определено им: основных идей, которые он хотел бы предложить Конференции.

Я склонюсь перед советом всех тех, кто относится к числу реальных экспертов по разоружению, и я рассчитываю на вас, г-н посол, потому что я знаю, что у вас имеется масса познаний, да и все те, кто может помочь мне, будут все время прислушиваться к вам и пользоваться вашим советом.

Ну а теперь у нас имеется процедурное решение. Мы намерены вернуться к этим проблемам, когда мы будем иметь документ, подготавливаемый секретариатом, и я еще раз выражаю нашим друзьям из секретариата благодарность за их весьма усердный труд.

И давайте в таком случае перейдем к разделу H. Пункты 26 и 27 были предварительно приняты, так что мы можем перейти к части III относительно работы Конференции по существу в ходе ее сессии 2011 года.

Польша предложила удалить пункты 28 − 31. Я, в общем-то, не был в восторге от этого предложения, потому что там отражены кое-какие весьма важные настроения, которые составляют сердцевину позиции Движения неприсоединения и некоторых других развивающихся стран и Группы 21, не говоря уж о Кубе в ее национальном качестве.

Могут ли делегации согласиться с предложением Польши об исключении этих пунктов?

Г-н Залесский (Польша) (*говорит по-английски*): Сейчас есть предложение заменить весь этот пункт, и я хотел бы внести добавление, чтобы как-то признать работу наших председателей. Я бы не стал производить пересмотр собственного пересмотренного варианта моей страны, а к предложению на стр. 10 (англ. текста) я бы просто добавил: "пять пленарных заседаний в соответствии с ориентировочным расписанием (CD/WP.564), предложенным послом Чили Педро Ойярсе 22 февраля 2011 года". Кроме того, в конце этого пересмотренного варианта, предлагаемого Польшей, я бы предложил отразить признание работы, проделанной послом Китая Ван Цюнем, добавив просто: "который был принят в период председательства посла Китая Ван Цюня". Откровенно говоря, мне думается, что исключение пунктов, упомянутых в нашем предложении, ничего не изменит, но сделает текст более читабельным и позволит избежать массы повторов.

Председатель (*говорит по-испански*): Как я вижу, это предложение Польши не так уж радикально: речь не идет о том, чтобы все устранить − речь идет о некоторых встречных предложениях. Во всяком случае, я открываю дебаты в связи с формулировкой, которая была предложена Польшей. Было ли бы это приемлемо для делегаций?

Г-н Эндони (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы спросить у делегата Польши, что подразумевает предлагаемая им тут поправка − заменить пункт 28, или же заменить пункты 28−31.

Г-н Залесский (Польша) (*говорит по-английски*): Именно так, потому что в нашем предложении все эти заседания, проводимые согласно расписанию, предложенному тремя послами, собственно, перечислены очень кратко, но когда вы посмотрите в другую часть нашего доклада − часть III, разделы A, B, C,

D и другие, где детально охвачено рассмотрение тех пунктов повестки дня, − то вы найдете всю информацию, которая повторяется в пунктах 29, 30 и 31, так что все это рассчитано на то, чтобы сделать текст проще и изящнее и поместить информацию о дискуссии по конкретным пунктам повестки дня в рамках тех частей, которые соотносятся с такими пунктами повестки дня.

Председатель (*говорит по-испански*): Я вновь спрашиваю Конференцию. Мне не нравится предложение Польши, потому что, хотя там появляется упоминание моего друга посла Канады Мариуса Гриниуса, там убирается ссылка на работу других больших друзей, и среди них Педро Ойярсе из Чили, а мне не хотелось бы ее убирать, так что я предпочитаю нынешнюю формулировку.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы присоединиться к вашему комментарию насчет предложения Польши и насчет того, что это было бы сопряжено с удалением или нет вещей, которые так близки и дороги многим странам. Озабоченность Мексики, и я уже выражала ее на прошлом пленарном заседании, состоит в том, что по рубрике "Работа Конференции по разоружению по существу" создается впечатление, будто в этом году на Конференции по разоружению проводилась предметная работа, тогда как в действительности она не проводилась; что тут было, так это дискуссии, дебаты, и я повторяю позицию моей страны на тот счет, что эти дебаты, пусть даже по вопросам, которые носят приоритетный характер и являются высочайшим приоритетом для Мексики и других стран, не входят в мандат Конференции, а сопряжены с дублированием Комиссии по разоружению в Нью-Йорке.

В этом смысле моей делегация импонирует предложение Польши о том, чтобы по крайней мере сделать этот раздел гораздо более компактным и гораздо более складным и читабельным, а не удалять ссылку, дабы не повторять имена председателей, которые проделали невероятную работу, чтобы вынести эти вопросы на обсуждение в ходе дискуссии.

В заключение, как мне думается, чтобы сохранить фактический смысл того, что здесь происходило, предложение Польши или любое другое предложение, если мы отклоним предыдущее, тоже должно быть скорректировано, чтобы оно могло включать вот какие слова, и я зачитаю по-английски, исходя прежде всего из предложения Польши.

(*продолжает по-английски*)

"В ходе сессии 2011 года Конференция провела ряд пленарных заседаний, чтобы обсудить…".

(*продолжает по-испански*)

Тем самым хотелось бы отразить, что то, что происходило на Конференции в 2011 году, − это были дебаты, дискуссии, но это не была предметная работа по этим пунктам повестки дня. В том же смысле моя делегация могла бы принять предложение Польши и даже более детализированное предложение Пакистана на тот счет, чтобы скомбинировать пункты 30 и 31, которые мы затронем потом, но только с конкретизацией: то, что делалось здесь, это была дискуссия, а не предметная работа по этим вопросам.

В том же ракурсе, г-н Председатель, с учетом вашей озабоченности и вашего комментария относительно первоначального предложения, которое носит более широкий характер и оставляет идею консультаций, проведенных разными председателями на основе различных предложений по программам неформаль-

ной деятельности, я думаю, что это надлежит отразить таким же образом, и я зачитаю первоначальный пункт 28 по-английски:

(*продолжает по-английски*)

"В соответствии с ориентировочным расписанием, предложенным послом Канады Мариусом Гриниусом… Конференция по разоружению на пленарных заседаниях обсудила пункт 1 повестки дня…".

(*продолжает по-испански*)

А потом указать все темы. Если мы оставим эту формулировку, то может создаться впечатление, будто мы только это и обсуждали, а это неверно.

Председатель (*говорит по-испански*): Ну что ж, тогда я конкретно поставлю вопрос, и уж более или менее каждая делегация имеет свои предпочтения. В основном я повторяю резюме. Предложение Польши предполагало бы исключение пунктов 28, 29, 30 и 31 и включение пункта, который фигурирует на стр. 10 (англ. текста), который был скорректирован Мексикой путем включения во вторую фразу слова "обсудить", т.е. глагола после слов: "пленарных заседаний, чтобы обсудить все предметные пункты повестки дня". Предложение Мексики свелось бы к нынешней формулировке, потому что в принципе тут нигде не говорится о переговорах − речь идет только о дискуссиях. Тогда я внесу предложение в надлежащем порядке, потому что в этом случае поправки должны рассматриваться сперва − такова обычная процедура.

В состоянии ли мы работать на основе того, что было предложено Польшей: удалить пункты 28 − 31 и заменить их пунктом, который был представлен на стр. 10, как он был скорректирован Мексикой? Ну, если так, то принимается.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы, как явствует в проекте текста, внесли предложение о корректировке пунктов 30 и 31, но мы чувствуем, что они стали бы излишними в свете нового пункта. И мы полагаем, что предложение, как вы его высветили, следует отразить в следующем проекте текста, а потом и будет принято решение в этом отношении.

Председатель (*говорит по-испански*): Извините, г-н Ахмад, я не очень хорошо понял. Речь идет о предлагаемом вами пункте взамен пунктов 30 и 31. Так вас устраивает то, о чем мы уже договорились в отношении предложения Польши, или же вы будете настаивать на каком-то элементе, который не был учтен в предложении? Я хотел бы получить разъяснение на этот счет.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы полагаем, что если будет принято польское предложение, то пункты 30 и 31 станут беспредметными. И поэтому мы предлагаем распространить польское предложение, как оно было скорректировано Мексикой, а решение на этот счет принять впоследствии.

Председатель (*говорит по-испански*): Ну, одним словом, устраняются пункты 28, 29, 30 и 31, и конкретно пункт Польши, как он был скорректирован Мексикой, который заменяет эти пункты, пока ожидает подтверждения, принятия, до тех пор пока мы не получим четкое указание со стороны всех делегаций. Так мы договорились.

Г-н Залесский (Польша) (*говорит по-английски*): Спасибо вам за то, что мы только что услышали об этом предложении, но я хотел бы напомнить вам, что я сделал добавление к этому предложению, а именно добавить к CD/WP.564 ссылку на автора этого предложения − "предложенным послом Чили Педро Ойярсе 22 февраля 2011 года", как предлагалось Пакистаном, а также добавить в конце пункта после ссылки на документ CD/1907 слова "который был принят в

период председательства посла Китая Ван Цюня". И тогда у нас тут будут перечислены все инициаторы этих трех мини-программ работы как авторы этих предложений.

Председатель (*говорит по-испански*): Да, как мне думается, это правильное добавление к докладу, и оно будет отражено в пункте в ходе нового чтения проекта, ибо, повторяю, этот пункт ожидает подтверждения.

Переходим к пункту 32. Пункт 32 согласован, равно как и пункты 33, 34 и 35. Тогда мы приступаем к разделу A. Есть предложение Польши произвести интеграцию частей A и B.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): На последнем пленарном заседании алжирская делегация предлагала поместить текст пункта 32, касающийся дебатов, которые имели место на Конференции по разоружению по всем пунктам повестки дня, в начало раздела III перед нынешним пунктом 28.

Председатель (*говорит по-испански*): Да, слово имеет делегация Индии.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): В отношении пункта 33, пожалуй, в связи с соглашением о...

Председатель (*говорит по-испански*): Извините, что перебиваю. Что касается предложения Алжира − есть ли возражения против того, чтобы поступить так и перенести пункт, как было предложено Алжиром? Как я вижу, возражений нет. Согласовано.

Слово имеет делегация Индии в связи с пунктом 33.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Извините, что забегаю вперед. По пункту 33 имелось предложение Алжира сослаться на доклады, подготовленные специальными координаторами относительно неофициальных заседаний. Мы бы предложили добавить к тому предложению конкретную ссылку на CD/1907, потому что эти доклады были подготовлены о неофициальных заседаниях, проводившихся по CD/1907.

Председатель (*говорит по-испански*): Имеется конкретное предложение Индии относительно ссылки в пункте 33. Какие-либо возражения? Так, предложение Индии согласовано. Касательно других пунктов, которые уже были согласованы − не желает ли какая-либо делегация коснуться их, прежде чем мы перейдем к разделу A?

Ну что ж, переходим к разделу A. Я уже отмечал, что Польша предложила консолидировать разделы A и B.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): На протяжении всех дискуссий, которые имели место в этом году, алжирская делегация указывала, что пункты 1 и 2 повестки дня были скомбинированы лишь по практическим соображениям, в частности, с тем, чтобы позволить равным образом распределить время между пунктами повестки дня, но речь вовсе не шла о молчаливой поправке или прелюдии к модификации повестки дня.

Вот почему алжирская делегация удручена предложением Польши скомбинировать в докладе пункты 1 и 2 повестки дня. Она предпочитает первоначальную формулировку, предложенной нам Вами, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Да, конкретно в связи с этим моментом я прошу польскую делегацию не настаивать на своем предложении с учетом того, что это сопряжено с попыткой изменить не только повестку дня нашей работы, но и структуру, которой мы следовали при подготовке докладов

в предыдущие годы, и в частности в прошлом году. Во всяком случае, мы дадим время нашим друзьям из Польши подумать над этим, но мы все же предлагаем им не настаивать на своем предложении, чтобы благоприятствовать консенсусу.

Мы откладываем эту структурную проблему. Мы пока поработаем с данной структурой.

Г-н Залесский (Польша) (*говорит по-английски*): Мы можем подумать о сохранении тех пунктов, но мне, по крайней мере, думается, что если уважаемые делегации действительно хотят сохранить раздельное рассмотрение обоих пунктов повестки дня, то, например, пункт 38 следует немного подредактировать и изъять ссылки на предотвращение ядерной войны, поскольку они относятся к разделу B, равно как и сделать то же самое в пункте 41. Когда вы смотрите на разделы A и B, вы видите, что они идентичны, и тут есть возможность удалить ссылки на другие пункты повестки дня и сохранить только пункт повестки дня, на который делается ссылка в этом разделе.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо, Польша. Прежде всего мы признательны вам за вашу гибкость в отношении предложения о консолидации на предмет того, как разрешить эту проблему. На предыдущем заседании мы видели, что речь идет о документах, представленных государствами-членами с четкой ссылкой на оба вопроса. Во всяком случае, если в официальном плане есть какое-либо предложение, которое позволит разрешить предметный вопрос и помочь избежать впечатления, будто все эти тексты дублируют друг друга, что бесспорно сопряжено с расходованием ресурсов, то у нас не возникло бы никаких проблем, при условии что будет четко сохранено уважение воли членов представлять свои документы в связи с этими двумя пунктами повестки дня.

Теперь мы приступаем к рассмотрению каждого из пунктов. Начнем с рассмотрения пункта 36, который тоже был принят в предварительном порядке. Польша касалась этой ссылки, но сейчас она уже выразила свою гибкость.

Переходим к пункту 37. Тут имелось предложение Южной Африки. В сущности, имелись два предложения, которые прежде всего гласят…

(*продолжает по-английски*)

Польское предложение состоит в следующем:

"Конференции по разоружению были представлены следующие документы по этому пункту повестки дня".

Предложение Южной Африки состоит в том, чтобы сохранить в пунктах 37 и 40 перечень всех документов, касающихся этого конкретного пункта повестки дня.

Еще один вариант состоит в том, чтобы избежать слияния разделов A и B: иметь перечень документов и шапку, которая касалась бы обоих пунктов повестки дня, и избежать такой ситуации, когда один и тот же перечень фигурировал бы в документе дважды.

А сейчас я предоставляю слово для рассмотрения этой проблемы.

Г-н Залесский (Польша) (*говорит по-английски*): Польские пересмотренные варианты к пунктам 37 и 38 следует игнорировать, поскольку теперь мы не настаиваем на их слиянии. Так что не понадобилось бы заменять слова "по этому пункту повестки дня" словами "по этим пунктам повестки дня". Просто сохраним это так, как было в оригинале.

Председатель (*говорит по-испански*): Ну, тогда мы можем сохранить пункт 37, как он был представлен.

Г-жа Фоганте (Аргентина) (*говорит по-испански*): Да, конечно. Мое выступление не касается шапки, которую мы рассматриваем, но, как мы понимаем, мы работаем над оригинальной версией − это просто технический вопрос. На последнем заседании моя делегация просила включить в перечень документов, содержащийся в пункте 37, а также в пункте 40, документ, представленный Аргентиной и Бразилией в связи с 20-й годовщиной бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерного материала. Как известил нас секретариат, этот документ был распространен под условным обозначением CD/1916. Я сожалею, что я не представила в этом в письменном виде, но я исходила из того, что секретариат располагает всей необходимой технической информацией, и поэтому мы просили бы включить в следующую версию его правильное условное обозначение и дату, как это было сделано с документом Японии.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо делегации Аргентины, и я, собственно, повторяю то, что мы говорили на предыдущем заседании: ни один документ, который был представлен Конференции и который, соответственно, имеет официальное условное обозначение официального документа, не будет отсутствовать в перечне, коль скоро воля государства состояла в том, чтобы представить документ в связи с конкретным вопросом, т.е. если в момент представления документа государство или государства в своем письме ясно укажут свою волю на тот счет, чтобы он рассматривался в связи с этими пунктами повестки дня, он там и будет фигурировать, и я не думаю, что какой-либо делегации нужно повторять это индивидуально, потому что действительно, как вы указали, такова была договоренность, достигнутая на предыдущем заседании, и это было подтверждено Председателем. Так что перечень, о котором вы говорите, будет скорректирован, что логично вытекает из достигнутой договоренности.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Прошу прощения, что я с этим несколько припозднился, но я все же хотел бы официально заявить, что нам весьма импонирует первоначальное предложение Польши слить эти два раздела. Представитель Польшу уже любезно сказал, что его страна гибко настроена на этот счет, но, когда я вновь посмотрел на это, я подумал о наших читателях, которые могли бы взглянуть на это и подумать, что эти два раздела практически идентичны. Всем нам ведомо о том, что то, что мы производим, так и так труднопостижимо для внешнего мира, но, как мне думается, нам не следует впадать в крайности и делать так, что внешнему миру будет трудно следить за тем, что мы пытаемся делать, а когда люди видят такого рода идентичные тексты, как эти, им поистине нужно иметь увеличительное стекло, я бы сказал, догматизма, чтобы понять, почему же нельзя было просто изложить два пункта под заголовком и охватить оба пункта в одном разделе.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо германской делегации за очень логичное заявление. И я также благодарю за гибкость Польшу, Германию и все делегации, которые испытывают озабоченность по поводу формата, который мог бы быть более рациональным, но я предпочитаю повторить прошлогоднюю иррациональность Конференции, которая тоже поступила так, и работать, избегая вступления в дискуссии по формату и посвятив все наши усилия элементам существа, которые еще нас разделяют.

Тогда я могу исходить из того, что пункт 37 согласован с поправкой, сформулированной делегацией Южной Африки, что придает ему гораздо больше ясности, ибо тут перечень гласит:

(*продолжает по-английски*)

"Конференции были представлены следующие документы по этому пункту повестки дня". И тут ясно, что во время представления их официального документа государства-члены желали сослаться на данный конкретный пункт.

Есть ли еще какие-либо комментарии? Могу ли я считать, что Конференция желает принять пункт 37?

Решение принимается.

Тут имелись кое-какие ссылки на пункт 38, и было добавление от Пакистана. Имеются тут и ссылки на пункты 41, 44, 46, 48, 50 и 52, но содержание предложения Пакистана не было включено, не так ли? Где это? В пункте 41? Есть ли у кого-то точная формулировка предложения Пакистана? Можем ли мы согласовать пункт 38 с поправкой Пакистана? Есть ли какие-либо возражения? Слово имеет представитель Соединенных Штатов.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Извините, что я вновь беру слово, но это восходит еще к проблеме, которую я поднимал много пунктов назад: мы просто вновь и вновь твердим одно и то же. И я не согласен с этим. Это не имеет смысла, и это поистине выставляет нас в плохом свете. Не дай Бог, кто-то действительно возьмет и прочитает этот доклад, ну а если да, то нет никакого смысла повторять все это.

Опять же, как и вы, я ценю гибкость наших германского и польского коллег, а ведь они выдвигают очень хороший тезис о конструкции этого документа. Он просто вновь и вновь твердит эти вещи. И в какой-то момент нам надлежит подвести черту. И я полагаю, что это надо сделать тут. Мы отражаем тезис Пакистана в одном месте. Но очень плохо, что мы присовокупляем тут карманные правила процедуры − ведь речь идет именно об этом. Так давайте не делать этот глупый шаг, а потом повторять его пять раз. Нам надо прийти к согласию на этот счет.

Председатель (*говорит по-испански*): Проблема тут вот в чем: ссылка на Пакистан тут возникает потому, что пленарные дискуссии касались разных пунктов повестки дня. Политически я понимаю почему. И единственное, о чем я могу просить, − но я не знаю, какова практика в таких случаях в связи с докладом, − так это о возможности привести сноску с указанием, что эта формулировка касается и других пунктов, на которые хотел бы сделать ссылку Пакистан. И тогда мы сможем избежать повторного использования одной и той же формулировки. Как мне думается, мы можем действовать рационально, и это будет легко разрешено. Но, как бы то ни было, я хотел бы запросить взгляды Пакистана по этому конкретному случаю. Вам слово.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Знаете, я не хочу комментировать чувства делегации Соединенных Штатов, да вот и некоторые другие делегации тоже говорили о массе избыточности и о том, как люди вне этого зала будут читать этот доклад. Конечно, делегации вправе иметь свои взгляды. И уважаемый посол Германии тоже упоминал этот момент. Но я просто хочу сказать, что большинство здешних делегаций имеют гораздо больший опыт, чем я, в сфере многосторонней дипломатии.

Знаете, зачастую продукт, который выходит в результате консенсуса, имеет важное значение, и вы знаете, г-н Председатель, как структурируются документы в Совете по правам человека, в Третьем комитете, в Пятом комитете… И что тут важнее − эстетическая ценность документа или лежащий в его основе консенсус? Вот первый тезис, который я хочу высказать.

Некоторые делегации могут и не найти, что эти документы представляют собой что-то стоящее. Ну, тут уж выбор за ними. Для нас же эти документы очень важны. Некоторые делегации, быть может, сочтут, что предмет наших здешних переговоров − это что-то несерьезное, и они вправе иметь свое мнение. Ну а мне вот думается, что для моей делегации, как и для большинства делегаций в этом зале, работа, которую мы проводим, очень важна. И если некоторые делегации не воспринимают ее всерьез, то это их выбор. Вот вам первый тезис, и позвольте мне высказать это очень ясно.

Во-вторых, если делегация Соединенных Штатов тщательно разберет наше предложение, то они увидят, что один Председатель Конференции упоминается по имени, так почему бы тогда, будучи последовательными, не упомянуть и двух других. Вот и все, что мы предлагаем. Так что я не вижу никакой особенной проблемы в том, как это затрагивает лингвистические либо эстетические чувства делегаций или как это затронет стороннего читателя, когда тот будет предаваться чтению, и если был упомянут г-н Гриниус, то почему бы не упомянуть и председателей из Чили и Китая? Вот все, что мы предлагаем, − как раз ради последовательности.

Председатель (*говорит по-английски*): Как мне думается, чтобы сохранить последовательность, мы можем поступить вот как: сделать это в одном пункте и опустить ссылки на близких друзей Кубы − посла Мариуса Гриниуса, посла Ван Цюня и посла Ойярсе − в других пунктах, а также использовать последовательный подход во всех пунктах. Улаживает ли это озабоченность представителя Пакистана?

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Вы как раз последовали той логике, которую я пытался применить. Нам следует стараться отражать и уважать взгляды других делегаций. Если же мы не можем согласиться с ними, то нам следует быть логичными в том, как мы не соглашаемся с ними. И если бы люди попытались немножко сосредоточиться, они бы уже на самой ранней стадии уловили мою логику.

Председатель (*говорит по-английски*): Можем ли мы согласиться сослаться на инициаторов документов в этом пункте 38, а в остальных пунктах опустить имена всех их − посла Канады Мариуса Гриниуса, посла Чили Педро Ойярсе, посла Китая Ван Цюня. Есть ли какие-либо возражения? Слово имеет представитель Египта.

Г-н эль-Атави (Египет) (*говорит по-английски*): Я беру слово просто чтобы сказать, что я усматриваю логику в том, что предлагал Пакистан изначально. Пункты 38, 41, 44, 46, 48, 50 и 52 − идентичны, так что если мы так и так повторяем их, то нам так и так придется повторить в них ссылку на председателей. Если же вы хотите сделать в одном пункте ссылку, которая применялась бы ко всем трем председателям, то мы можем так сделать. Однако если мы намерены повторить пункты 41, 44, 46, 48, 50 и 52, то, как представляется моей делегации, нам вполне имеет смысл иметь ссылки на всех трех председателей.

Председатель (*говорит по-английски*): Можем ли мы согласиться использовать ссылку на послов только в пункте 38, а в остальных − в пунктах 41, 44, 46, 48, 50 и 52 − ссылаться только на документы, но не на председательства?

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Это надо было бы отразить строкой ниже в пунктах 41, 44, 46, 48, 50 и 52, потому что тут нет документа Конференции, который закладывал бы основу для первой ссылки на график неофициальных заседаний, предложенный послом Гриниусом. Это было просто предложение со

стороны канадского председательства. Но тогда это потребовало бы кое-каких редакционных изменений в пунктах, перечисленных Пакистаном. Пожалуй, мы могли бы сказать: "в соответствии с графиком неофициальных заседаний", но решать − это уж, конечно, дело государств-членов. Я просто хочу отметить это. Есть своего рода качественное различие между предложением председательства и последующими действиями, применительно к которым имеется документ Конференции, на который можно сослаться.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет делегация Пакистана.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Вот в этом-то и был весь резон. Одна идея состояла в том, чтобы попросить об исключении всех имен, но вместо этого мы предложили добавление. Как мне думается, коль скоро упоминаются эти два документа и их авторы, это, в общем-то, не усложняет документ. И я бы просил, чтобы Конференция, если возможно, согласилась с этим.

Председатель (*говорит по-английски*): Можем ли мы согласиться на добавление этих двух председателей и сохранение их в одном пункте, без повторений?

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Это не предложение − это только идея.

Председатели, выдвинувшие инициативы, которые позволили вдохновить наши дебаты, − послы Канады, Чили и Китая, − уже упомянуты в пункте 20 проекта доклада с указанием соответствующих документов: применительно к Канаде − документ CD/PV.1198, применительно к Чили − документ CD/WP.564, применительно к Китаю − документ CD/1907. И упоминать их в каждом пункте нет необходимости.

В других же частях документа можно упомянуть условные обозначения этих документов без указания председателей, которые являются их авторами.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, исходя из комментариев наших пакистанского и алжирского коллег, да и ваших собственных прежних комментариев, вот как нам представляется ситуация. Как сейчас только что сказал наш алжирский коллега, в пункте 20 мы имеем целую ектенью всех имен. И мы не ведем речь о том, чтобы кого-либо тут вырезать. Но с учетом последующих предложений Пакистана относительно отдельных предметных разделов мы повторяем все это опять. И суть моего предложения состоит в том, что нам надо выбрать что-то одно.

Если сейчас мнение, как мы слышали от секретариата, состоит в том, что там есть некие тонкие различия, то в рамках последующих дискуссий мы можем отразить это. И если мы сделаем это, то мы можем удалить все то, что мы имеем в пункте 20. Но нам не нужны, если хотите, и ремни и подтяжки − нам надо выбрать что-то одно.

Если же предпочтение отдается последней части, как говорят наши пакистанские коллеги и как напоминает нам секретариат, что там есть тонкие различия, то быть посему − там-то мы это и сделаем. Но тогда нам не нужно делать это еще и в пункте 20. В общем, мое предложение состоит в том, чтобы вычеркнуть это в пункте 20. Вот в чем состоит суть моей аргументации.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет германская делегация. Во всяком случае, я предлагаю следующее: давайте послушаем, что имеют сказать делегаты, дадим секретариату дополнительное время, чтобы оценить

это и представить нам дальнейшее предложение о том, как уладить эту проблему, но, пожалуй, давайте выслушаем некоторых из наших уважаемых делегатов − из Германии или Нидерландов, которые со своим опытом могут помочь нам немедленно разрешить эту проблему. Вам слово, посол.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего заверить делегата Пакистана, что я все-таки всерьез воспринимаю эту работу, потому что он, похоже, подразумевает, что я не воспринимаю это серьезно. Я воспринимаю ее всерьез.

Во-вторых, важно, конечно, чтобы наша работа отражала здешний консенсус, но в то же время, как мне думается, нам и поистине надо попытаться по мере возможности сделать такие документы читабельными, и нам не следует превращать их в довольно абсурдные упражнения. Читая повторение таких пунктов, как мне думается, мы действительно доходим, должен сказать, до грани абсурда. А между прочим, это еще и стоит денег, потому что это ведь страницы печатного материала.

Ну а теперь собственно по существу… Тут есть своего рода консенсус на тот счет, что нам следует заниматься всеми пунктами повестки дня раздельно, а не сливать их. В таком случае, как мне думается, я бы сказал, что нам недостаточно после пункта 36, − да то же самое будет относиться и к другим разделам − сказать: "В ходе общих дебатов делегации вновь подтвердили или развили далее свои соответствующие позиции". Можно было бы просто добавить, что в соответствии с графиком неофициальных заседаний в такой-то и такой-то день были проведены неофициальные заседания по пункту повестки дня, потому что это единственная информация, которую нам нужно иметь. В противном случае у нас ужасно изобиловали бы повторы, а ведь мы вообще ничего не теряем, потому что ранее, не далее как минуту назад, было упомянуто, под чьим председательством это было решено. Применительно же к нашей цели здесь, где мы просто докладываем, что было сделано по соответствующим пунктам повестки дня, будет достаточно сказать, что мы имели открытые пленарные дебаты и к тому же в определенные дни прошли неофициальные заседания конкретно по данному пункту повестки дня, и точка. Как мне думается, этого было бы поистине достаточно и это позволило бы значительно сократить текст, вместо того чтобы раздувать его за счет дополнительных элементов, в которых нет необходимости.

Председатель (*говорит по-испански*): Имеется конкретное предложение Германии, которое представляется небезынтересным. Другой вариант состоит в том, чтобы здесь, в этой фразе, которая касается дат их проведения, ясно указать, о каком председательстве идет речь. И я вот и спрашиваю, надо ли вставлять имя Председателя, и пожалуй, самый простой способ состоит в том, чтобы сделать подстановку в первой фразе.

(*продолжает по-английски*)

"В соответствии с графиком неформальных заседаний, предложенным Председателем, было проведено два пленарных заседания…" − и каждый знал бы, кто был Председателем на тот период. И тогда мы можем избежать поименного указания, ибо в пункте 20 у нас уже имеется очень четкая картина.

Г-н ван Донкерсхуд (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не хочу затягивать эти дебаты, но я все же чувствую, что следует уделить некоторое внимание, как только что было сказано уважаемым послом Германии, читабельности нашего текста. Я имею в виду, что как есть это не будет захватывающим чтением, да таковым и являются мало какие документы, кото-

рые исходят из этого и других многосторонних учреждений. Тем не менее я думаю, что нам надо всячески постараться по крайней мере сделать их как можно более приемлемыми. И в этом смысле я думаю, что ваше предложение иметь, например, один детальный перечень ссылок и предложения, которые мы получили и на основе которых мы работали: иметь в последующих пунктах, которые вы перечислили − 44, 45, 48, 50 и 52 − только общую отсылку назад к такому первому перечню, − могли бы стать хорошим способом продвинуться вперед.

И, пожалуй, я мог бы внести и свою малую лепту, предложив, чтобы в тех пунктах мы отослали назад к пункту 38 и сказали: "В соответствии с графиками, как упомянуто в пункте 38" − или что-то в этом роде, и тогда это, пожалуй, охватывало бы все председательства, которые представили в той или иной форме графики работы, на которых мы основывали работу в ходе нашей сессии.

Председатель (*говорит по-испански*): Я сделаю краткое резюме ситуации. Как представляется, ясно, что тут нет больших расхождений по содержанию этого пункта. Ситуация, в сущности, связана с уважением принципа на тот счет, что если вы упоминаете конкретно одно председательство, то надо проявлять последовательность и упомянуть и другие председательства, которые отражены в этом пункте. Тут не возникло бы трудностей с тем, чтобы не указывать поименно никакое из осуществлявшихся председательств. В то же время перед секретариатом встает большая проблема: как уладить это, чтобы обойтись без упоминания конкретно одного председательства и вместе с тем позволить обеспечить ясность, с точки зрения практики и методов работы Конференции, на тот счет, как мы выполняем то, что было установлено. Так что давайте в связи с этим вынесем вотум доверия секретариату, который вместе с Председателем попытается посмотреть, как разрешить эту проблему, которая, как представляется, является таковой больше по форме, чем по существу, и я думаю, что нам надо выделить еще время для обсуждения этой темы.

Я предлагаю применять подход, использованный в пункте 38, к остальным пунктам, которые фигурируют в этом перечне: 41, 44, 46, 48, 50 и 52.

Г-н Пономарев (Беларусь): Г-н Председатель, нам представляется, что мы очень близки к консенсусу по данному пункту повестки дня. Но хотел бы обратить внимание секретариата, чтобы при редактировании пункта 38 он обратил внимание на то, что после упоминания документа CD/1907 и ссылки на пункты 1 и 2 повестки дня указано только название пункта повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" и не указано название пункта 1 повестки дня. Я думаю, что тут речь идет просто о каком-то техническом недочете. И в данном случае, поскольку эти пункты упоминались по тексту ранее, можно просто оставить нумерацию пунктов повестки дня и убрать название пункта 2 повестки дня.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы признательны за позицию, которая была высказана делегацией Беларуси. Не желает ли какая-либо делегация коснуться этого пункта − пункта 38? Напоминаю: мы решили поискать формулу, чтобы избежать ссылки на конкретное имя любого Председателя, который выступал в этой функции в течение года, и сохранить ссылки на документы и на работу, проделанную Конференцией. Мы выслушали несколько предложений, и в том числе предложение посла Германии, которые могли бы помочь разрешить эту проблему. Во всяком случае, мы будем проявлять последовательность и применять одну и ту же формулу, чтобы избежать всяких ссылок. Ну а если нам в конце концов не удается урегулировать ситуацию таким образом, то мы вернемся к тому, что делается на каждой многосторонней встрече: мы будем повторять, повторять и повторять, но способствовать консенсусу.

Переходим тогда к пункту 39, который был принят в предварительном порядке. Что касается пункта 40, то у нас вновь имеется перечень документов, и тут уже отражен случай Японии, и мне думается, что то же самое относится и к словам Аргентины, но я опять повторяю, что секретариат внесет все необходимые коррективы, с тем чтобы в этом перечне фигурировали все официальные документы, представленные по этому пункту повестки дня.

Есть ли какие-либо выступления в связи с пунктом 40, который, как я считаю, может быть принят в этих условиях?

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): У меня просто идея на предмет апробирования. Она сопряжена с соображениями удобочитаемости, компактности и сохранения.

В той мере, в какой перечни в пунктах 37 и 40 содержат одни и те же документы, не могли ли бы мы сделать лишь короткую ссылку. Мы могли бы либо сказать, что "здесь также применим перечень конкретных документов на стр. (в зависимости от того, о каких страницах идет речь)", либо же сделать так, чтобы здесь был также применим тот же перечень документов, что фигурирует по пункту 37 *a*) и т.д. Это сэкономит почти полторы страницы переводческой работы, сопряженной по меньшей мере с шестью языками Организации Объединенных Наций.

Если же есть какое-то добавление, которое не фигурирует в пункте 37, так ради Бога, добавьте его, но давайте сделаем это хоть чуточку более читабельным.

Председатель (*говорит по-испански*): В частности, Председатель не испытывает никаких трудностей с тем, чтобы найти формулу, которая гласила бы нечто вроде: "перечень документов, фигурирующих в пункте 37, был представлен и в связи с данным пунктом повестки дня". Что-то вроде этого. Я думаю, что в самом деле секретариат может выдвинуть формулировку, которая позволила бы избежать повторения перечня, что определенно представляется ненужным, и, право, трудно понять, зачем, читая документ, перечитывать одни и те же перечни с теми же самыми документами, если можно было бы выработать более рациональную формулу.

Не возражает ли какая-либо делегация против того, чтобы можно было урегулировать случай пункта 40 указанным способом? Во всяком случае, секретариат выдвинет предлагаемую формулировку, а пока я откладываю одобрение до тех пор, пока у нас не будет этого предложения в письменном виде.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация очень хорошо понимает то, что было предложено нашим коллегой из Соединенных Штатов, и как раз поэтому мы и предложили на последнем пленарном заседании просто удалить ссылку на документы, указанные в пункте 40, во-первых, потому что эти документы уже упоминаются в пункте 37, и, во-вторых, там, где все эти документы касаются вопроса о ядерном разоружении.

Однако, поскольку определенные делегации сообщили о своей воле представить эти документы по двум пунктам повестки дня, мы приняли консенсус, но мы думаем, что, быть может, было бы неплохо удалить ссылку на эти документы в пункте 40, упомянув их лишь косвенно, чтобы улучшить качество доклада.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы благодарим делегацию Алжира. Тогда мы уповаем на новое чтение документа, уже содержащего формулировку, которую нам представит секретариат.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Дебаты, которые мы сейчас ведем, − это повторение дебатов, которые мы вели прежде, и я просто хотел бы отметить, что мы могли бы попытаться сократить ссылки на документы, упомянув лишь номер и дату. У нас ведь есть причина, по которой они перечисляются здесь по этому пункту, и это причина состоит в том, что делегации, которые представили эти документы, попросили перечислить их здесь.

Ну и есть ряд причин, по которым мы имеем эти два отдельных пункта повестки дня и по которым мы имеем этот практический способ упоминать эти документы дважды. Я не хочу затягивать дебаты, которые мы проводили последний раз, но ведь тут есть свои причины, и для тех из нас, кто достаточно долго находится в этом зале, эти причины весьма ясны. Я не хочу вдаваться в эти причины детально, но если вы хотите сократить ссылки на эти документы, то мы, пожалуй, могли бы обойтись без названий, но можно было бы сохранить перечень с номерами и датами.

Председатель (*говорит по-испански*): Вот как сформулировано конкретное предложение Индии: обойтись в данном случае без названий документов и изложить этот пункт с указанием условного обозначения каждого документа и даты представления. Как мне думается, это тоже правомерный вариант для того, чтобы сохранить право государства, представившего документ, на то, чтобы он фигурировал здесь в докладе, ибо оно представило его и в связи с данным пунктом. Во всяком случае, никто из нас не ставит под сомнение, что мы должны каким-то образом сохранить это право. Я думаю, что предложение Индии было бы приемлемо. В конкретном же плане в этот пункт был бы включен перечень документов с их условными обозначениями и датами их представления в секретариат, с опущением, в сущности, их названий, ибо соответствующие названия уже фигурируют в пункте 37.

Есть ли какие-либо возражения против того, чтобы пункт 40 был сформулирован таким образом? Если нет, то предложение принимается.

Переходим к пункту 41.

Г-н эль-Атави (Египет) (*говорит по-английски*): Просто в порядке вопроса: разве поправка, которую предложил внести по этому пункту повестки дня представитель Южной Африки, не применима и к пункту 40?

Председатель (*говорит по-испански*): Да, вы правы. Как мне думается, надо бы действительно сформулировать его таким образом, чтобы он согласовывался с тем, что гласит пункт 37. Вы правы, спасибо за уместное уточнение. Так что вот с этим уточнением, которое было дано делегацией Египта и которое было признано правильным и принято Конференцией, мы переходим к пункту 41. Я бы сказал, что, насколько я это понимаю, пункт 41, в сущности, включает предложение Пакистана, и мы уже говорили, что мы поищем способ ее разрешения. Есть ли еще какой-либо вопрос или замечание в связи с пунктом 41?

Г-н Пономарев (Беларусь): Г-н Председатель, извиняюсь, что беру слово снова, но я хотел бы предложить нашу поправку по пункту 38 в части, касающейся названия документа CD/1907, применить и к пункту 41: изложить без названия пунктов 1 и 2 применительно к ссылке на документ CD/1907.

Председатель (*говорит по-английски*): Мне тут нужно получить кое-какой совет. Не могли ли бы вы повторить ваше предложение?

Г-н Пономарев (Беларусь): Г-н Председатель, по пункту 38 я поднимал вопрос о том, что после ссылки на документ CD/1907 у нас было упомянуто

только название пункта 2 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" и не было указано название пункта 1 повестки дня. С целью упрощения текста я предлагал убрать название и оставить лишь нумерацию. В этой связи я думаю, что в пункте 41 можно последовать этой же логике: там, где указана ссылка на документ CD/1907, оставить только нумерацию.

Председатель (*говорит по-испански*): Да, как мне думается, теперь я, похоже, понимаю: в сущности, применить в случае пункта 41 ту же логику, что вы предлагали в связи с пунктом 38, и избежать необходимости включать полное названия пункта повестки дня. Как мне думается, секретариат принял это к сведению в связи с пунктом 38, и поэтому я в принципе думаю, что тут нет возражений. Если никакой член не предложит иного способа, ваше предложение в связи с пунктом 41 принимается.

Какая-либо еще озабоченность в связи с пунктом 41? Ну тогда, при том понимании, что нам надлежало бы найти решение, которое охватывало бы несколько пунктов − с 38, 41, 42 и далее и которое представит нам секретариат, я не намерен считать пункт 41 принятым: мы примем его тогда, когда мы будем располагать представленным предложением, но тут вполне ясно, что это не будет сопряжено с большими трудностями. Пункт 42 был согласован в предварительном порядке. Что касается пункта 43, то тут у нас имеется предложение Южной Африки, которые применялось бы к каждому из пунктов, содержащих перечень документов, представленных в связи с конкретным пунктом повестки дня. Я не думаю, чтобы тут возникли большие проблемы.

Пункт 43. Есть ли еще какая-либо делегация, которая хотела бы выступить? Тогда пункт 43 принимается. Пункт 44 сопряжен в принципе с той же самой проблемой, что нам надлежит разрешить в связи со ссылками на уважаемых послов, осуществлявших председательство в разные моменты, в том, что касается документов.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Что касается пункта 43, то приняли ли мы формулировку, как она фигурирует здесь, или же было условлено удалить фразу "касающиеся этого пункта", с тем чтобы текст гласил: "Конференции были представлены следующие документы по этому пункту повестки дня"?

Председатель (*говорит по-английски*): Нам нужно употреблять точно одну и ту же шапку во всех пунктах, касающихся перечня документов, и нам нужно условиться, как мы собираемся это сделать. Как мне думается, пункт 37 гласит: "Конференции были представлены следующие документы по этому пункту повестки дня". И мое предложение состоит в том, чтобы придерживаться одной и той же формулировки, ибо, как мне думается, она точнее всего отражает предпочтения каждого.

Нам нужно освободить устных переводчиков. А после этого мы можем продолжить еще на несколько минут, чтобы обсудить, как мы намерены продолжать.

Я хотел бы внести предложение. Давайте сейчас остановимся. Как мне думается, мы интенсивно поработали утром. Можем ли мы условиться продолжить в 15 ч. 30 м? Вероятно, тогда, если наши друзья из секретариата будут иметь раздел G, мы даже сможем рассмотреть этот раздел.

Мы встретимся здесь в 15 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.